

Над темой номера
работал

Рост числа рождений в России закончился?

Сергей ЗАХАРОВ

Чем объяснялся рост рождаемости в последние годы

В 2000-2009 годах число рождений в России увеличивалось (исключение – 2005 год). По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 году, – 1214,7 тысячи, - число живорождений в 2009 году (без учета Чеченской республики¹) увеличилось более чем внушительно – на 510,5 тысячи или на 42%. В 2007 году годовой прирост рождений был наиболее значителен – 8,7%. В 2008 и в 2009 годах темпы прироста быстро падали – соответственно, 6,4% и 2,8%. Предварительные данные за 2010 год свидетельствуют, что рост числа рождений в России, видимо, завершился, - даже с учетом возможных корректировок по данным годовой разработки прирост числа рождений едва ли составит более 1,5-1,6%² (рис. 1).

Рисунок 1. Прирост годового числа рождений в России, 2000-2010 гг. (данные за 2010 год – предварительные), %

В приросте общего числа рождений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, участвуют не только российские, но и иностранные граждане, постоянно проживающие в России. В

2007 году число рождений у иностранных граждан составило 17,6 тысячи (1,09% от общего числа родившихся в России), в 2008 году – 18,4 тысячи (1,08%), в 2009 году – 28,4 тысячи (1,6%). Годовой прирост рождений у собственно российских («по паспорту») граждан на территории России (включая зарегистрированных в российских посольствах за рубежом) составил в 2009 году 2,5%, а прирост общего числа учтенных Росстатом рождений – 2,8%. Судя по всему, вклад иностранных граждан, а также лиц, гражданство которых неизвестно, в общероссийское число рождений увеличивается и начинает обретать статистическую весомость³.

Увеличению числа рождений на протяжении последнего десятилетия способствовала благоприятная возрастная структура населения – число женщин основного детородного возраста (до 35 лет) находилось в фазе роста. Однако, как свидетельствуют расчеты, приведенные в табл. 1, положительное влияние фактора структуры исчерпало себя. Начиная с 2010-2011 годов, роль возрастной структуры в изменении числа рождений станет отрицательной. Положительное влияние изменений собственно рождаемости (возрастной интенсивности деторождения) было значимым в 2002 году, но затем стремительно падало, и лишь в 2007 году вновь заявило о себе, двукратно превысив уровень 2002 года. Соотношение вклада структурного фактора и фактора интенсивности деторождения в приросте рождений за 2007 год равнялось 10% и 90%, в 2008 году – 8% и 92%, в 2009 году – 2% и 98%.

Таблица 1. Число рождений в России и компоненты его изменения, 1995, 2000-2009 годах, тысяч

Год	Число рождений ¹	Изменение за год	В том числе за счет изменения ² :	
			Половозрастной структуры населения	Возрастной интенсивности деторождения
1995	1363,8	-44,4	+12,3	-56,7
2000	1266,8	+52,1	+13,9	+38,2
2001	1311,6	+44,8	+17,2	+27,6
2002	1397,0	+85,4	+19,7	+65,7
2003	1449,5	+52,6	+20,3	+32,2
2004 (без Чечни)	1474,0	+24,5	+18,4	+6,1
2004 (с Чечней)	1502,5	-	-	-
2005	1457,4	-45,1	+17,0	-62,1
2006	1479,6	+22,2	+14,8	+7,4
2007	1610,1	+130,5	+12,8	+117,7
2008	1713,9	+103,8	+7,8	+96,0
2009	1761,7	+47,8	+0,8	+47,0

Примечания:

1. 1993-2003 без рождений в Чеченской республике; 2005-2006 – включая рождения в Чеченской республике.

2. Индексное разложение годового прироста.

Показатель, не зависящий от половозрастной структуры населения, - коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения) – также свидетельствует о том, что в России в 1999-2004 годах происходило увеличение интенсивности деторождения, как в городской, так и в сельской местности (рис. 2).

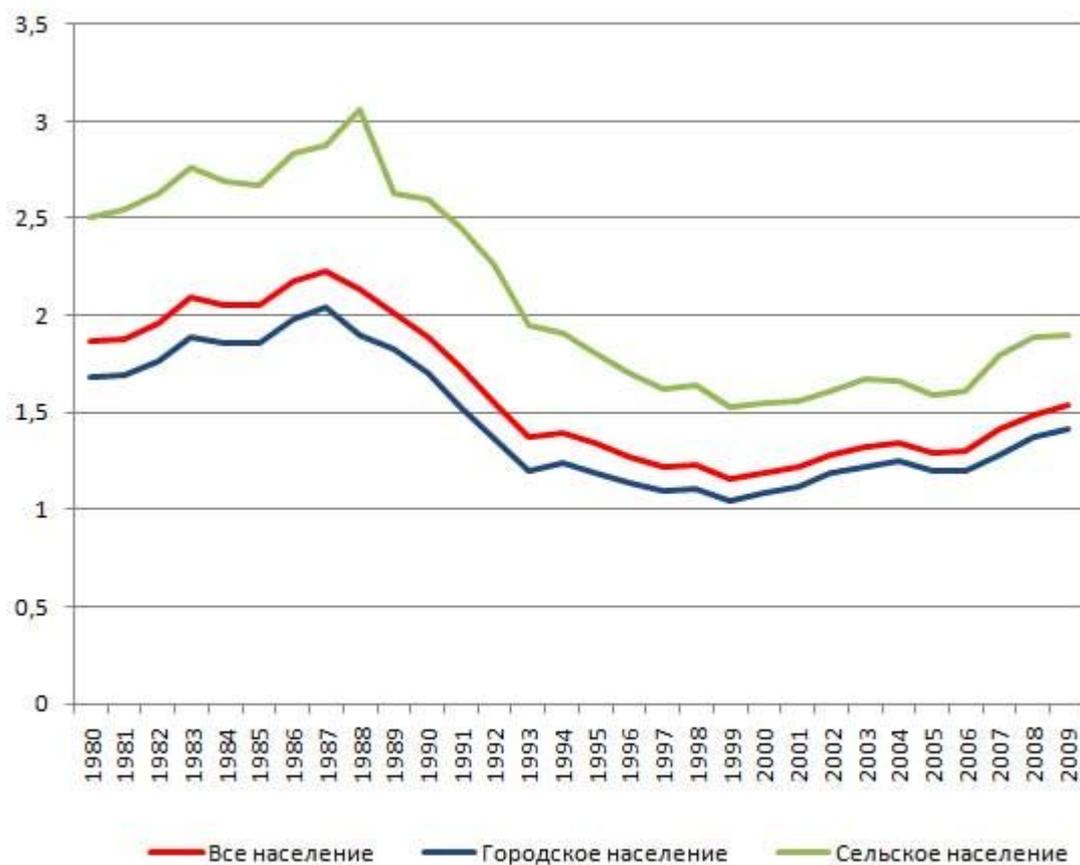

Рисунок 2. Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину, 1980-2009 годы

Примечание - Рассчитано на основе однолетних возрастных коэффициентов. В 1993-2003 гг. – без Чеченской республики.

Динамика рождаемости в России давно уже близка к ее динамике в большинстве индустриально развитых стран. Россия перестала выделяться на их фоне уже после Второй мировой войны (рис. 3) и с тех пор находилась в общем для всех этих стран «коридоре», приближаясь то к его нижней (1970 год), то - верхней границе (середина 1980-х годов).

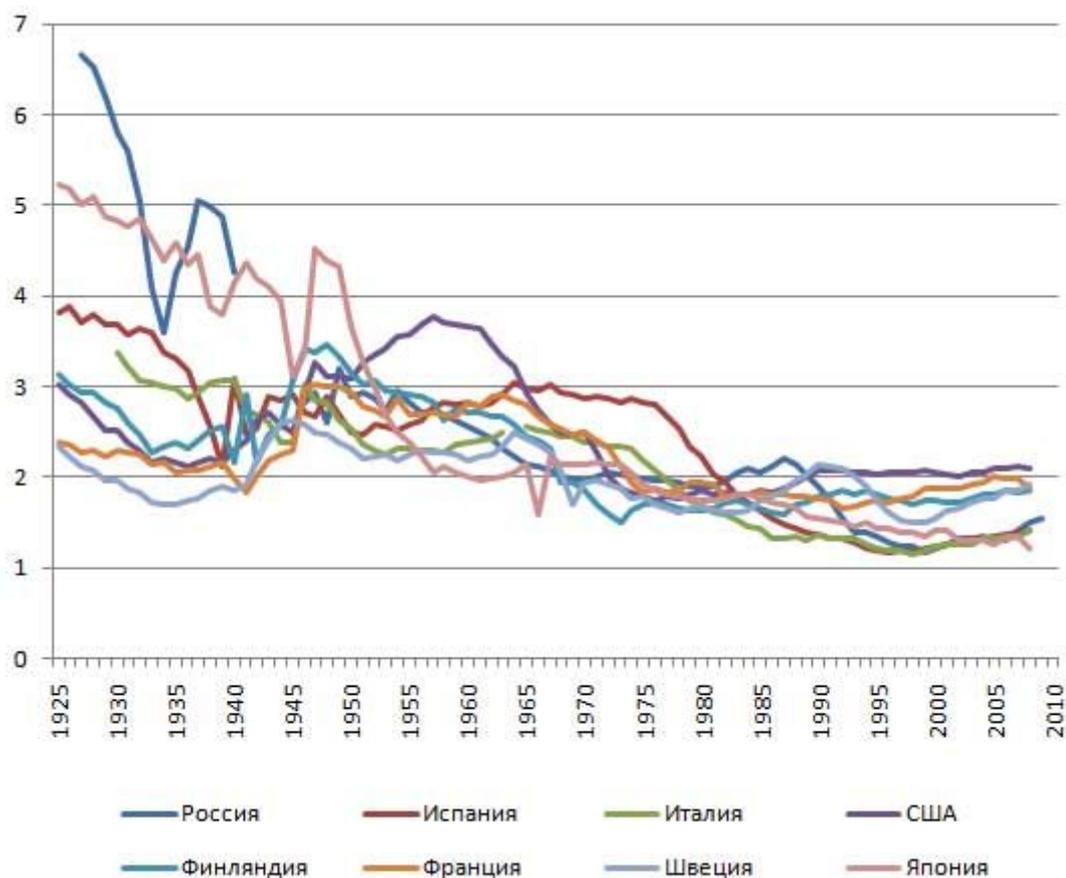

Рисунок 3. Коэффициент суммарной рождаемости (число рождений на 1 женщину условного поколения) в некоторых развитых странах, 1925-2008

Высокие, по европейским меркам, уровни рождаемости середины 1980-х годов продержались в России очень недолго, и уже с конца 1980-х произошло их резкое падение, которое снова привело Россию в группу стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло. Если в 1980 году среди 40 промышленно развитых стран Россия занимала 27-е место, а в 1990 году – даже 17-е место, то к 2000 году она опустилась на 38-ю позицию.

При этом положение России не было исключительным. В последнем десятилетии XX века коэффициент суммарной рождаемости упал до уровня менее 1,4 в расчете на одну женщину во многих странах, Россия была близка к таким разным странам Центральной, Восточной и Южной Европы, как Болгария, Латвия, Чехия, Испания, Словения, Греция (рис. 4).

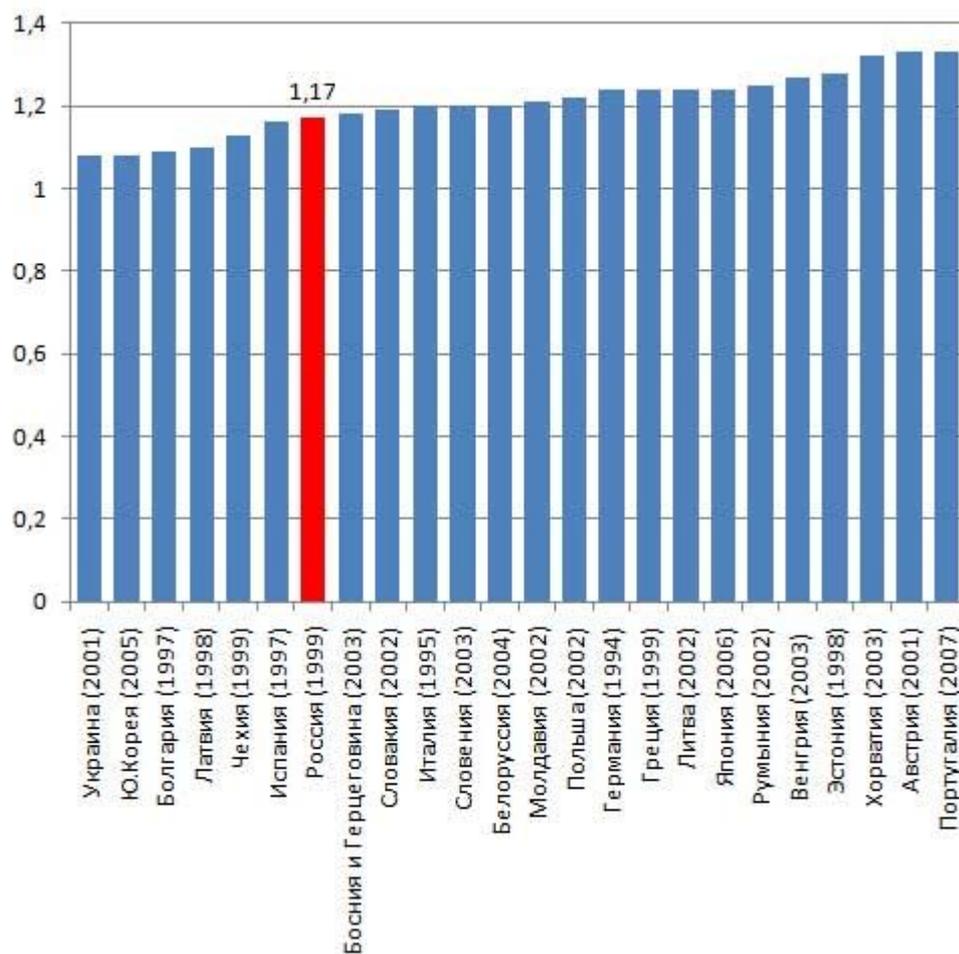

Рисунок 4. Минимальные значения коэффициента суммарной рождаемости, достигнутые в некоторых странах в 1990-е - 2000-е годы

Начавшийся затем медленный рост рождаемости в России сперва едва заметно поднял ее рейтинговое место в ряду развитых стран. Более существенно оно повысилось в результате роста рождаемости в 2007-2009 годах, когда Россия вышла на средние позиции в ряду 40 развитых стран. В то же время даже в 2009 году, со значением коэффициента суммарной рождаемости 1,54 она все еще была далека от того, чтобы войти в их лидирующую группу, тем более что в последние годы рождаемость во всех развитых странах повышалась. Пройдя точку своего исторического минимума рождаемости, все промышленно развитые страны вошли в полосу ее роста. Это относится даже к тем из них, которые имели наиболее высокие показатели: США, Новая Зеландия, Австралия, Франция, скандинавские страны. При этом, как правило, чем более низким было минимальное значение коэффициента суммарной рождаемости, тем более значительным был последующий прирост.

Трудно дать однозначное объяснение столь дружному изменению трендов. Одна из наиболее правдоподобных гипотез, которую разделяют многие зарубежные эксперты, сводится к тому, что во всех развитых странах – в одних быстрее, в других медленнее, исчерпывается потенциал увеличения среднего возраста материнства. Известно, что трансформация модели рождаемости в сторону постарения была ведущей в развитых странах на протяжении трех последних десятилетий. Также очевидно, что если каждое новое поколение становится родителями в более позднем возрасте, то даже при неизменности среднего желаемого и ожидаемого числа детей, конъюнктурные характеристики интенсивности деторождения для календарных лет оказываются искусственно заниженными. При замедлении темпов постарения возрастной функции рождаемости, что наблюдается во многих странах, происходит неизбежное повышение коэффициента суммарной рождаемости вплоть до уровня ожидаемой итоговой рождаемости реальных поколений, и, соответственно, оценки интенсивности рождений для условных поколений начинают более адекватно отражать истинный уровень рождаемости.

Так или иначе, но Россия, добившись ускорения роста рождаемости в 2007-2008 годах не без помощи активизации демографической политики, не выделяется на фоне других стран, вступивших в фазу роста без особых усилий со стороны государства в отношении укрепления семейной политики и/или придания ей пронаталистской направленности, ни величиной среднегодового прироста коэффициента суммарной рождаемости, ни темпами его роста (рис. 5 и 6).

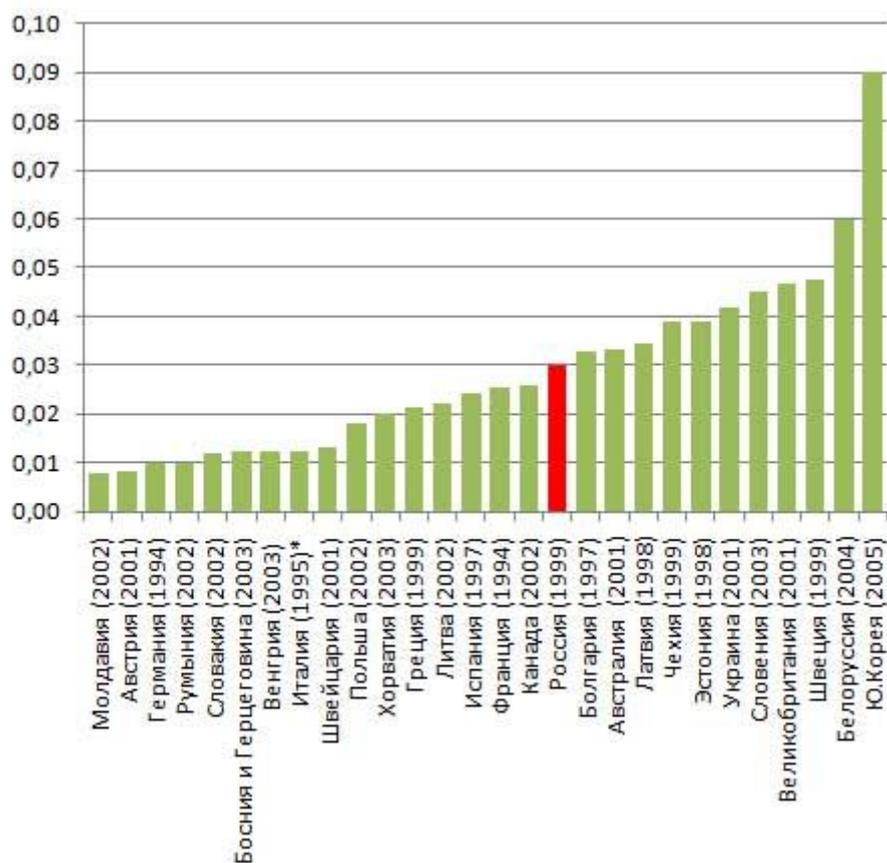

Рисунок 5. Среднегодовой прирост коэффициента суммарной рождаемости в некоторых странах за период между годом достижения минимального значения (указан в скобках) и 2008 годом, рождений на 1 женщину

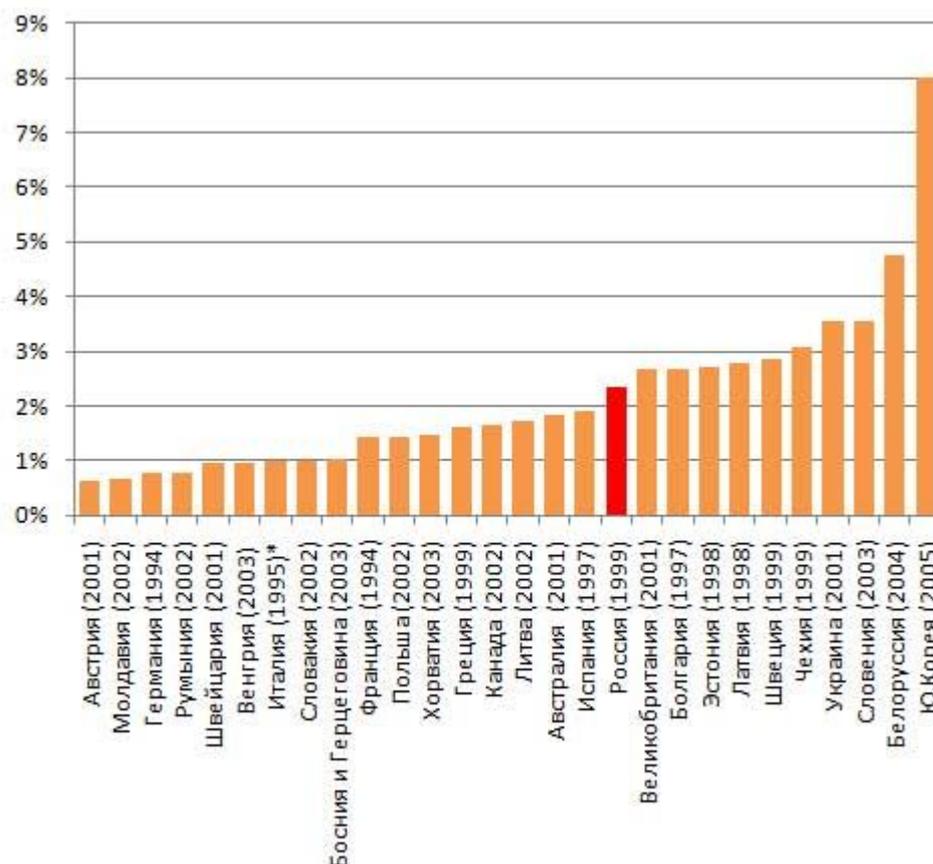

Рисунок 6. Среднегодовой темп прироста коэффициента суммарной рождаемости в некоторых странах за период между годом достижения минимального значения (указан в скобках) и 2008 годом

Чтобы компенсировать нынешний уровень бездетности, надо, чтобы каждая вторая семья имела 3 детей

Низкий уровень рождаемости в России связан с массовым распространением однодетной семьи и, соответственно, с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся. Соответственно, для более глубокого понимания наблюдаемых в последние годы позитивных изменений в рождаемости необходимо знать, за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходили эти изменения.

Распределение рождений по очередности у матери – важная исходная информация для углубленного изучения рождаемости и оценки такой важнейшей ее характеристики, как вероятность увеличения семьи. К сожалению, после 1998 года российские исследователи лишены возможности полноценно использовать этот индикатор. Принятый в конце 1990-х годов Закон об актах гражданского состояния, в отличие от международной и предыдущей отечественной практики, не предусматривает записи о порядковом номере рождения у матери в исходном для статистики документе – акте о рождении, и все попытки научной общественности изменить положение пока не увенчались успехом. Тем не менее, многие местные статистические органы продолжают (фактически в нарушение действующего законодательства) на добровольной основе собирать соответствующую информацию и предоставлять ее в Росстат. Охват российских территорий такой инициативой сохраняется достаточно большим, они расположены во всех географических зонах (правда, состав этих территорий год от года несколько меняется) и дают в последние годы около 70% всех рождений в стране (66,6% в 2006 г., 71,1% в 2007 г., 72,6% в 2008 г., 69,9% в 2009 г.), что позволяет, с определенными оговорками, распространить неполные данные на всю Россию.

Кроме того, с 2007 года Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС) разрабатывает сведения о родившихся по очередности рождения у матери на основе талонов №2

индивидуальных Родовых сертификатов введенных в действие с 1 января 2006 г. в рамках Национального проекта «Здоровье» и выдаваемых беременным женщинам, вставшим на медицинский учет.

Главное преимущество этого источника данных в том, что процент охвата новорожденных, распределенных по очередности рождения у матери, в системе ФСС существенно более высок, по сравнению с данными Росстата, опирающихся на отчеты неполного круга территориальных органов статистики – в 2009 г. 93,1% по данным ФСС против 69,9% по данным Росстата. Существенный недостаток базы данных ФСС в том, что она была введена в действие совсем недавно. Это не позволяет использовать ее информационные возможности с целью анализа изменений рождаемости в ретроспективе и, в частности, для изучения демографических эффектов, вызванных мерами семейной политики 2007 года. Кроме того, предлагаемая в доступной базе данных возрастная группировка матерей не соответствует общепринятой в демографической статистике. Содержательная стыковка этой, по сути, сугубо ведомственной базы данных, призванной контролировать специфические финансовые потоки, с базой данных Росстата, базирующейся на независимой системе государственного учета демографических событий в органах ЗАГС, пока представляет неразрешимую задачу. Но параллельное использование этих двух источников возможно, и оно показывает, что в целом они не противоречат друг другу (рис. 7).

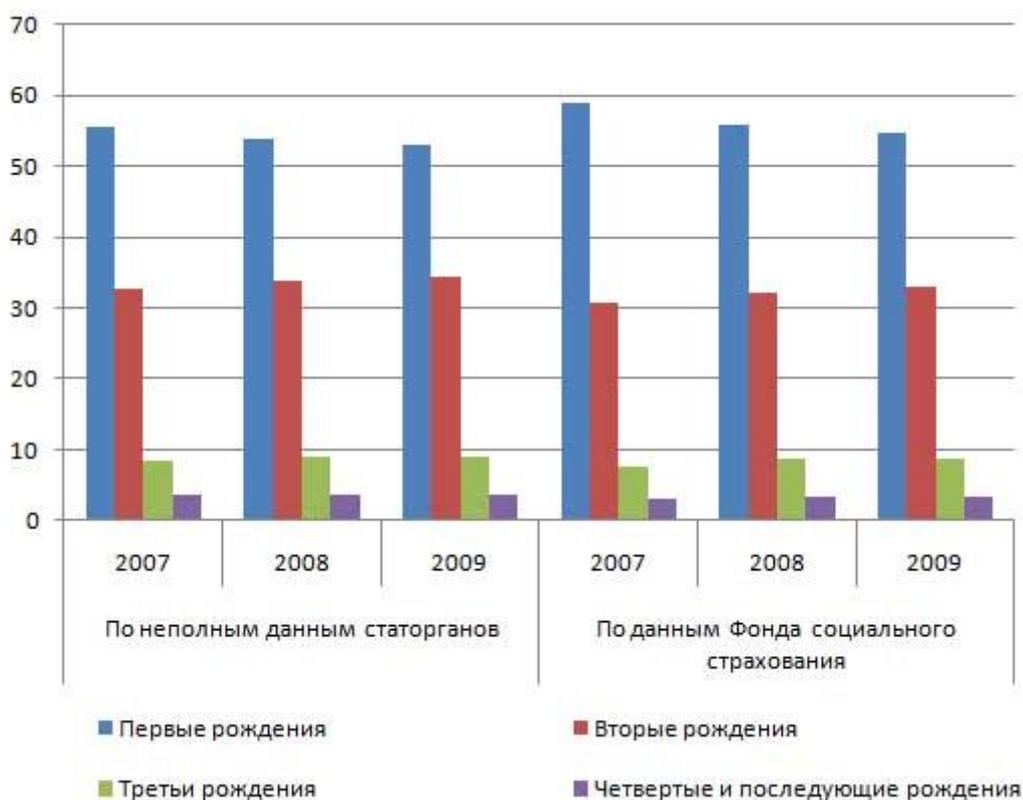

Рисунок 7. Структура рождений по очередности рождения у матери по совокупности территорий, охваченных соответствующей формой статистического учета (система Росстата) и по данным Фонда социального страхования РФ, 2007-2009, %

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата и Поисково-мониторинговой системы Фонда социального страхования РФ.

В дальнейшем анализе рождаемости в разрезе возраста и очередности рождений мы будем опираться на информационные возможности статистических отчетов Росстата, обеспечивающих, несмотря на очевидную неполноту, необходимый уровень сопоставимости в динамике. Следует заметить, что, по данным Росстата, распределение рождений в 2007-2009 годах чуть больше смещено в сторону старших очередностей рождения, чем по данным ФСС. Соответственно, наши

оценки средней очередности рождений и вероятностей очередного рождения, вероятно, хотя и малозаметно, но завышены.

Конечные результаты наших расчетов представлены в табл. 2. Обращает на себя внимание повышение в 2001-2005 годах, правда, очень небольшое, вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений при медленном снижении вклада первенцев. Однако одновременно снижался и вклад четвертых и следующих рождений.

Таблица 2. Вклад каждой очередности рождения в итоговую (суммарную) рождаемость, % и средняя очередность рождения, 1980, 1990, 1995, 2000-2007⁴

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередность рождения
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие		
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
2000 ¹	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001 ¹	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002 ¹	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003 ¹	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004 ¹	57,4	31,3	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2005 ¹	57,3	31,5	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2006 ¹	57,5	31,4	7,8	2,1	1,2	100,0	1,59
2007 ¹	53,7	33,6	8,9	2,4	1,4	100,0	1,66
2008 ¹	52,3	34,3	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2009 ¹	52,1	34,5	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68

Примечание. Средняя очередность рождения рассчитана как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

Источник: Расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей для 1995-2003 годов была исключена Чеченская республика.

В 2007-2009 годах картина стала существенно иной. Суммарная рождаемость для первых рождений по сравнению с 2006 годом изменилась незначительно, а для детей вторых и последующих очередностей заметно возросла. Увеличилась доля не только вторых и третьих рождений, но даже четвертых и пятых. В результате вклад повторных рождений в общую рождаемость в стране заметно повысился, и структура рождаемости по очередности рождений вернулась на уровень первой половины 1990-х годов. Снижение доли первых и одновременно четвертых и последующих рождений длительное время взаимно компенсировали друг друга, так что средняя очередность рождения в 1993-2006 годах колебалась вокруг одного и того же уровня – 1,6. Структурные изменения рождаемости в 2007-2009 годах привели к его повышению до 1,68.

Для реальных поколений женщин расхождений между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости не может быть, это по сути один и тот же показатель – среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости и стабильной доли ни разу не рожавших женщин расхождения между показателями также минимальны, как это, например, имело место в 1980 и 1990 годах.

Однако в случае резких изменений календаря рождений, которому следует среднестатистическая женщина, или, иначе, резких изменений средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях, расхождения между этими характеристиками уровня

рождаемости для условных и реальных поколений становятся неизбежными, причем они тем больше, чем значительно меняются средние темпы формирования семьи. В случае ускорения темпов – дети рождаются у родителей в более молодом возрасте, чем прежде, – коэффициент суммарной рождаемости дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и, соответственно, превышает среднюю очередность рождений. Пример тому - ситуация середины 1980-х годов, когда введенные в действие в 1981 году меры семейной политики вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений среднестатистической женщины – значительное число женщин 1960-х годов рождения поспешило обзавестись потомством, в первую очередь, вторым ребенком, на несколько лет раньше. Коэффициент суммарной рождаемости подскочил с 1,89 в 1980 до 2,23 в 1987 году или более чем на 0,3 ребенка в расчете на одну женщину. В действительности, демографический эффект от этих мер политики был куда менее значимым, поскольку семьи не столько поменяли свои намерения в отношении окончательного размера своего потомства, сколько пересмотрели «расписание» их появления на свет, на что и указывает слабая реакция показателя средней очередности рождения (1,74 в 1980 и 1,83 в 1987 году, разница всего в 0,09 ребенка, очень близкая по величине к оценке положительного влияния политики на величину итоговой рождаемости реальных поколений⁵).

С середины 1990-х годов наблюдалась обратная картина – показатель средней очередности рождения заметно превышал коэффициент суммарной рождаемости. Следовательно, имело место существенное замедление темпов формирования семьи – поколения женщин, родившиеся в 1970-х и 1980-х годах, обзаводятся детьми в более позднем возрасте, чем предшествующие поколения. Соответственно, коэффициент суммарной рождаемости, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), давал заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поколений, находящихся в активных прокреативных возрастах и переживающих сегодня процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

Опираясь на оценку средней очередности рождения для последних десяти лет, можно предположить, что если не произойдет существенного повышения доли окончательно бездетных (ни разу не рожавших) женщин и структура матерей по числу рождений не будет меняться, то итоговая рождаемость реальных женских поколений, находящихся сейчас вблизи среднего возраста материнства (27 лет), т.е. родившихся в первой половине 1980-х годов, составит не менее 1,6 ребенка в расчете на одну женщину.

Наиболее корректную обобщающую оценку того, с какой вероятностью в данном календарном году происходило рождение детей каждой очередности у матерей всех возрастов, дает показатель, называемый в демографии *вероятностью увеличения семьи*, - доля матерей, родивших очередного ребенка в текущем году среди тех, кто уже родил на одного ребенка меньше (например, вероятность рождения первого ребенка – это доля женщин, родивших первого ребенка в расчетном году среди ни разу не рожавших женщин к началу года, а вероятность третьего ребенка – доля двухдетных женщин, рождающих в данном году третьего ребенка). Наши годовые оценки вероятностей увеличения семьи за последние 30 лет, с оговоркой, что с 1998 года расчеты базируются на неполных данных, представлены на рис. 8⁶.

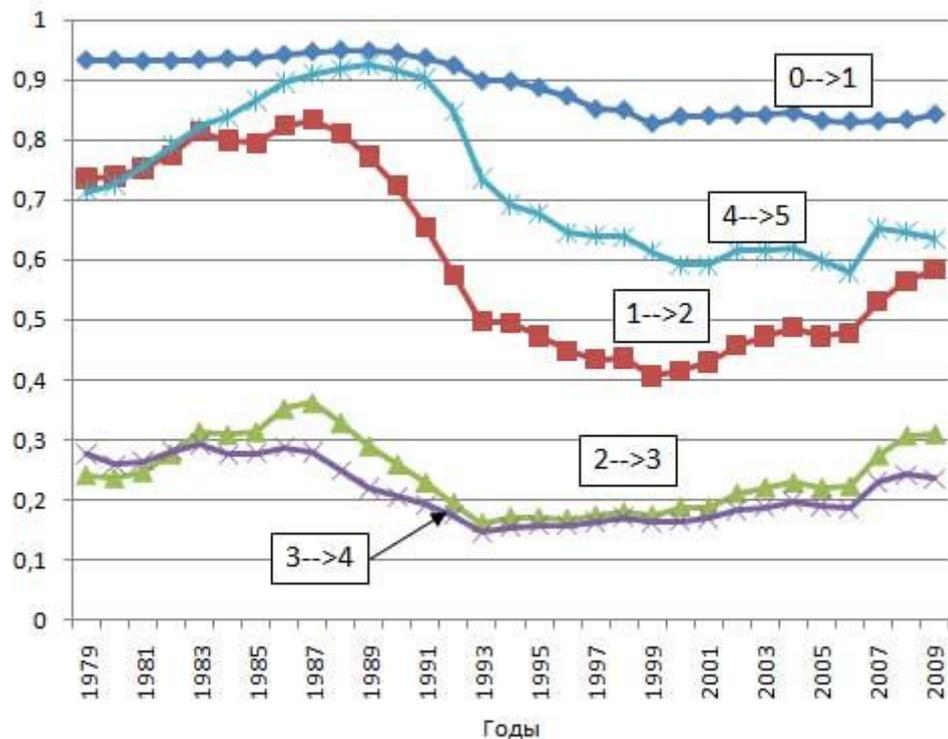

Рисунок 8. Итоговая вероятность увеличения семьи по очередности рождения для женщины к возрасту 50 лет, 1979-2009

Примечание - Оценка на основе данных по территориям, представляющим в Росстат данные о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

В первой половине 1980-х годов вероятность следующего рождения повышалась для детей всех очередностей, но затем движение шло в противоположном направлении. Откладывались (и, видимо, частично, так и не реализовались) рождения не только вторых и последующих детей, но даже и первенцев. Лишь постепенно ситуация начала выправляться: с 1994 года медленно поползла вверх вероятность рождения третьих и четвертых детей, с 2000 года – вероятность вторых рождений. Вероятности появления на свет первых и пятых детей сохранялись на уровне 1999 года.

Скачок рождаемости, произошедший в 2007 году, отчетливо виден. В 2008 году рост вероятностей рождения для 2-х, 3-х и 4-х детей продолжился, а повышение вероятности рождения пятых и последующих детей прекратилось. В 2009 году вероятность вторых рождений продолжала увеличиваться, но с замедлением темпов, рост вероятности третьих рождений прекратился, а вероятности четвертых и последующих рождений пошли на спад. Еще раз, на основе наиболее корректного показателя, который может быть рассчитан на основе имеющейся официальной статистики, подтверждается вывод о том, что увеличение рождаемости в России в 2007-2009-х годах было значительным и затронуло рождения детей всех очередностей, кроме первых. Оживление вероятности появления на свет первенцев произошло только в 2009 году, но повышение было крайне незначительным.

Ситуация с вероятностью рождения первенцев настораживает. Если не происходит ее увеличения, то сужается база для дальнейшего роста вторых и последующих детей. В результате задача достижения уровня рождаемости, достаточного для простого воспроизводства населения (обозначенная в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года) становится более трудной – среднее число рождений, приходящихся на одну женщину с детьми, должно быть повышено очень значительно. Так, согласно таблицам рождаемости по очередности рождения, для периода 1999-2009 годов, ожидаемая доля окончательно бездетных женщин (к возрасту 50 лет) составила в среднем 17%. Если принять эту величину неизменной, то для достижения средней величины итоговой рождаемости 2,1 (пороговое значение,

гарантирующее простое замещение поколений), необходимо, чтобы на одну когда-либо рожавшую женщину приходилось в среднем 2,53 рождения. Практически это означает, что каждая вторая семья с детьми должна иметь не менее 3-х детей. Опираясь на реалии сегодняшнего дня, такую ситуацию представить себе трудно, поскольку в соответствии с таблицей рождаемости для 2009 года, на одну когда-либо рожавшую женщину приходится 1,83 рождения, а доля родивших трех и более детей среди когда-либо рожавших составляет 17%. Однако, если бы удалось уменьшить число ни разу не рожавших женщин хотя бы до уровня 6-7% (устойчиво поддерживавшегося в 1970-1980-х годах), то для достижения желаемой величины КСР - 2,1, на одну женщину с детьми достаточно было бы иметь 2,2 рождения. В результате в населении доля двухдетных семей будет существенно доминировать над многодетными. Такую ситуацию гораздо легче себе представить, учитывая, что по данным многочисленных опросов общественного мнения, именно двухдетная семья представляется наиболее желанной для российского населения.

Динамика ожидаемого распределения женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет в соответствии с таблицами рождаемости для условных поколений 1979-2009 годов представлена на рис. 9. При сохранении вероятностей увеличения семьи, наблюдавшихся в 2009 году, доля бездетных женщин составит около 16%, доля женщин, родивших 1 ребенка в течение жизни, среди всех женщин (рожавших и не рожавших) - 35%, родивших двух детей - 34%, 3 и более - 15%.

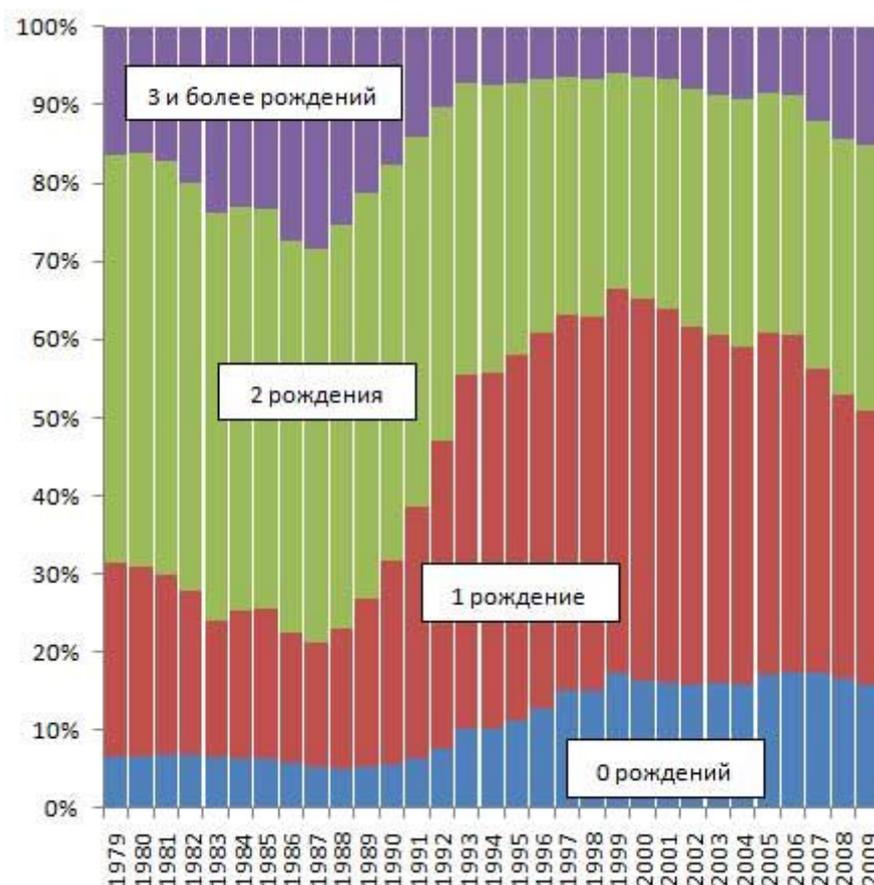

Рисунок 9. Ожидаемое распределение женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет при сохранении уровня рождаемости соответствующих лет, 1979-2009

Материнство: вклад 30-летних растет

Россия, подобно Украине, Белоруссии, Молдавии, Болгарии и Румынии, принадлежит к числу европейских стран с относительно «молодой» рождаемостью. Несмотря на большие структурные сдвиги, которые пережила российская модель рождаемости в последние 15 лет, ее «молодой» возрастной профиль все еще далеко отстоит от «старого» профиля развитых стран со сходным уровнем рождаемости (рис. 10), хотя нельзя не видеть, что Россия движется в том же направлении, что и они.

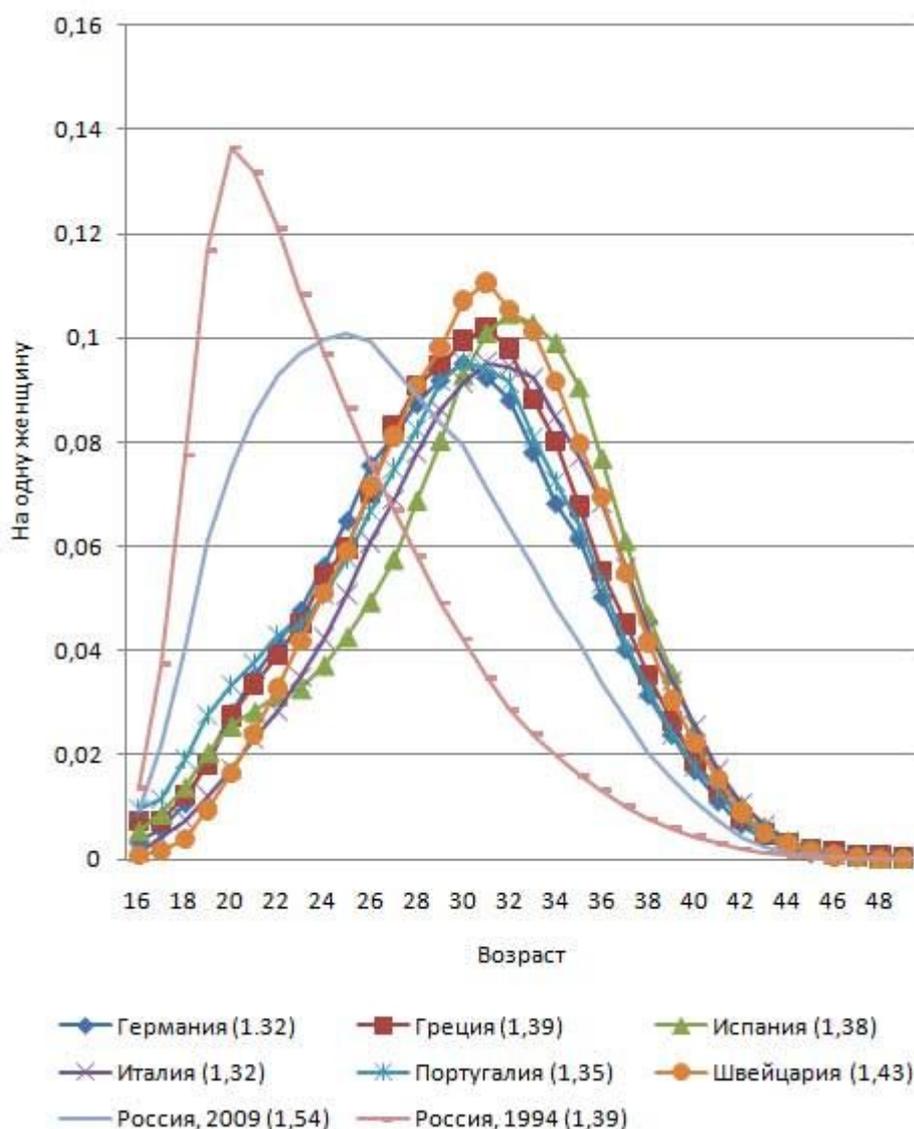

Рисунок 10. Возрастные коэффициенты рождаемости в России (1994, 2009 годы) и в некоторых странах со сходным уровнем рождаемости в 2005-2007 годах, в расчете на 1000 женщин (в скобках - коэффициент суммарной рождаемости)

До 2000 года изменение возрастного профиля рождаемости в России происходило на фоне снижения ее общего уровня: снижение коэффициентов рождаемости у молодых женщин до 25 лет существенно опережало сокращение интенсивности деторождения у женщин старше 25 лет. Затем рождаемость в возрастных группах молодых матерей стабилизировалась, а рождаемость в возрастных группах старше 25 лет начала увеличиваться. Общее увеличение рождаемости в стране, начиная с 2000 года, произошло именно благодаря увеличению рождаемости в средних и старших материнских возрастах. Сегодня рождаемость 30-летних женщин уже превысила уровень, который наблюдался 25 лет назад (табл. 3). В 2007-2009 годах произошло невиданное ранее в

российской истории приращение коэффициентов рождаемости 30-летних матерей – на 40% за три года, а всего, по сравнению с 1999 годом, когда был достигнут исторический минимум российской рождаемости, – рождаемость женщин 30 лет и старше увеличилась более чем в два раза. В результате за десятилетний период с 1999 по 2009 год рождаемость женщин старших детородных возрастов вышла на пиковый уровень середины 1980-х годов. Меры демографической политики, принятые в 2006-2007 годах, сыграли в этом важную, но не решающую роль.

Таблица 3. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1980, 1990, 1995, 2000-2008 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста.

Год	Возрастные группы						
	15-19*	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49**
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,4	95,8	75,1	41,8	14,7	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	28,2	93,4	80,2	45,9	17,6	2,9	0,1
2005	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3,0	0,2
2006	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,2
2007	29,1	87,5	86,3	54,5	22,8	3,8	0,2
2008	30,5	89,8	91,0	60,4	25,9	4,6	0,2
2009	30,3	90,3	93,7	63,8	27,8	5,2	0,2
2009/1999	1,049	0,984	1,471	1,982	2,501	2,333	1,976
2009/2006	1,059	1,052	1,198	1,363	1,488	1,665	1,536

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

В 2008 году состоялось знаменательное для демографической истории России событие – впервые после 1930-х годов максимум интенсивности рождений переместился из возрастной группы 20-24 года в группу 25-29-летних женщин. Если в 1999 году модальный (наиболее вероятный) возраст материнства составлял 21 год, то 2005 – 24 года, а в 2009 году – 25 лет.

В результате разнонаправленного изменения вклада различных возрастных групп матерей в суммарную рождаемость возрастная модель российской рождаемости за последние три десятилетия сильно изменилась (рис. 11).

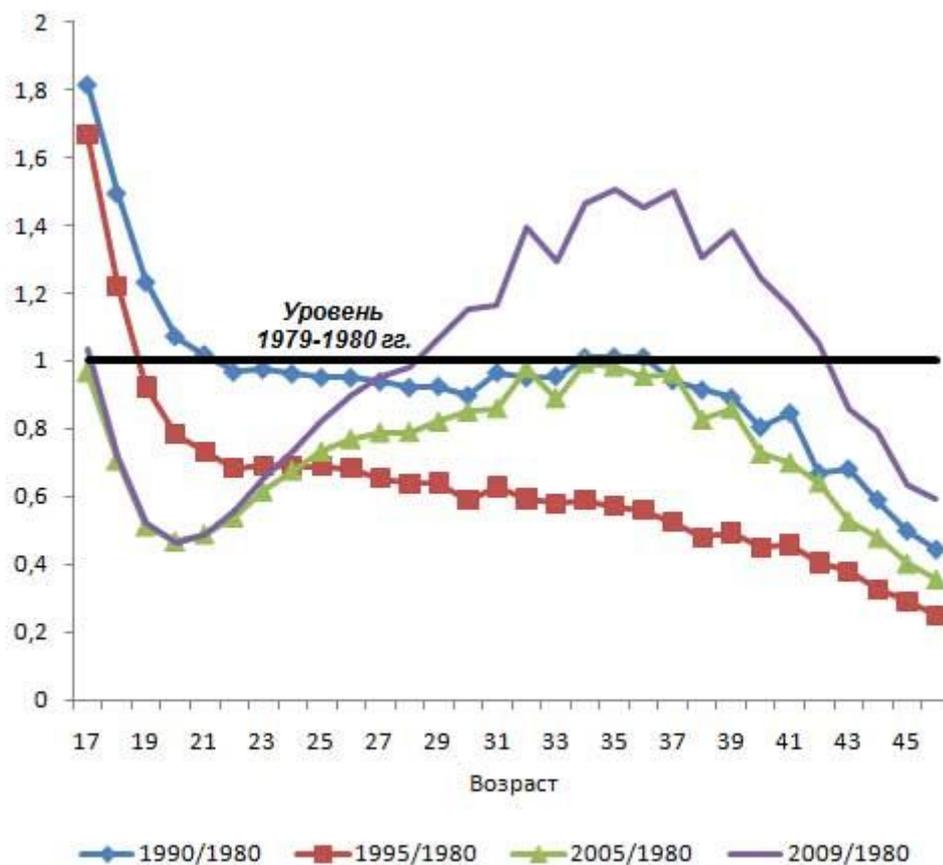

Рисунок 11. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в 1990, 1995, 2005 и 2009 годах к коэффициентам рождаемости в 1979-1980 годы

В конце 1970-х – начале 1980-х годов относительный вклад матерей в возрасте до 25 лет в итоговую (суммарную) рождаемость колебался на уровне 52-54%. К середине 1990-х годов, когда «омоложение» рождаемости достигло своего апогея, вклад матерей до 20 лет в итоговую рождаемость приблизился к 18%, а всего матери до 25 лет обеспечивали 61% общей величины рождаемости в стране. В последующие 10 лет картина быстро менялась: в 2008 году вклад самых молодых матерей до 20 лет снизился до 9,7%, а всех матерей не старше 25 лет – упал до 39% (табл. 4).

Таблица 4. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, 1980, 1990, 1995, 2000-2009, %.

Год	Возраст матери, лет					Итого
	До 20	20-24	25-29	30-34	35 и старше	
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0
2001	11,2	38,2	28,7	15,6	6,3	100,0
2002	10,7	37,2	29,2	16,2	6,7	100,0
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0
2004	10,5	34,8	29,9	17,1	7,7	100,0
2005	10,6	33,6	30,1	17,6	8,1	100,0
2006	10,9	32,8	30,0	17,9	8,4	100,0

2007	10,2	30,8	30,4	19,2	9,4	100,0
2008	10,1	29,7	30,1	20,0	10,1	100,0
2009	9,7	29,0	30,1	20,5	10,7	100,0

В итоге теперь уже не самые молодые, как это было и 10, и 25 лет назад, а более зрелые в социальном отношении женщины – старше 25 лет – обеспечивают более чем на 60% имеющийся уровень рождаемости.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в России хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери, в том числе при рождении детей каждой очередности (табл. 5). Средний возраст материнства в 2009 году, по нашей оценке, составил 27,4 года, в том числе при рождении первого ребенка – 24,6, второго ребенка – 29,5, третьего ребенка – 32,1 года. Эти показатели не только выше, по сравнению с минимальными, зафиксированными в середине 1990-х годов (в среднем на 2,7 года для всех рождений), но и превышают значения, наблюдавшиеся на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Более всего увеличился возраст матерей при рождении второго и третьего ребенка – по сравнению с минимальными значениями, соответственно, на 2,9 и 2,4 года. Повышение возраста появления на свет первенца за тот же период составило 2,1 года. Повышение возраста матери наблюдается и при рождении четвертого ребенка.

Таблица 5. Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, 1980, 1990, 1995-2007 годы, лет

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29
1996	25,04	22,88	27,10	30,11	31,78	34,35
1997	25,23	22,97	27,29	30,27	31,91	34,32
1998	25,41	23,12	27,53	30,47	32,13	34,44
1999 ¹	25,57	23,29	27,70	30,68	32,30	34,53
2000 ¹	25,76	23,54	27,88	30,88	32,48	34,57
2001 ¹	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53
2002 ¹	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74
2003 ¹	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78
2004 ¹	26,41	23,97	28,79	31,52	32,99	34,85
2005 ¹	26,56	24,12	28,94	31,62	33,01	34,96
2006 ¹	26,64	24,21	29,08	31,71	33,13	34,99
2007 ¹	26,99	24,33	29,19	31,79	33,20	35,02
2008 ¹	27,19	24,40	29,34	31,98	33,37	35,17
2009 ¹	27,36	24,60	29,47	32,06	33,38	35,09

Источник: расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп.

Рост доли рождений вне официального союза приостановился

Доля внебрачных рождений в общем числе рождений четвертый год подряд снижается со скоростью один процентный пункт в год. После того, как был достигнут исторический максимум в 2005 году (30%), в 2009 показатель снизился до 26%. Абсолютное число рождений вне зарегистрированного брака в 2009 году по сравнению с предыдущим годом также немного снизилось (на 1070 рождений) и составило 459,3 тыс. (рис. 12).

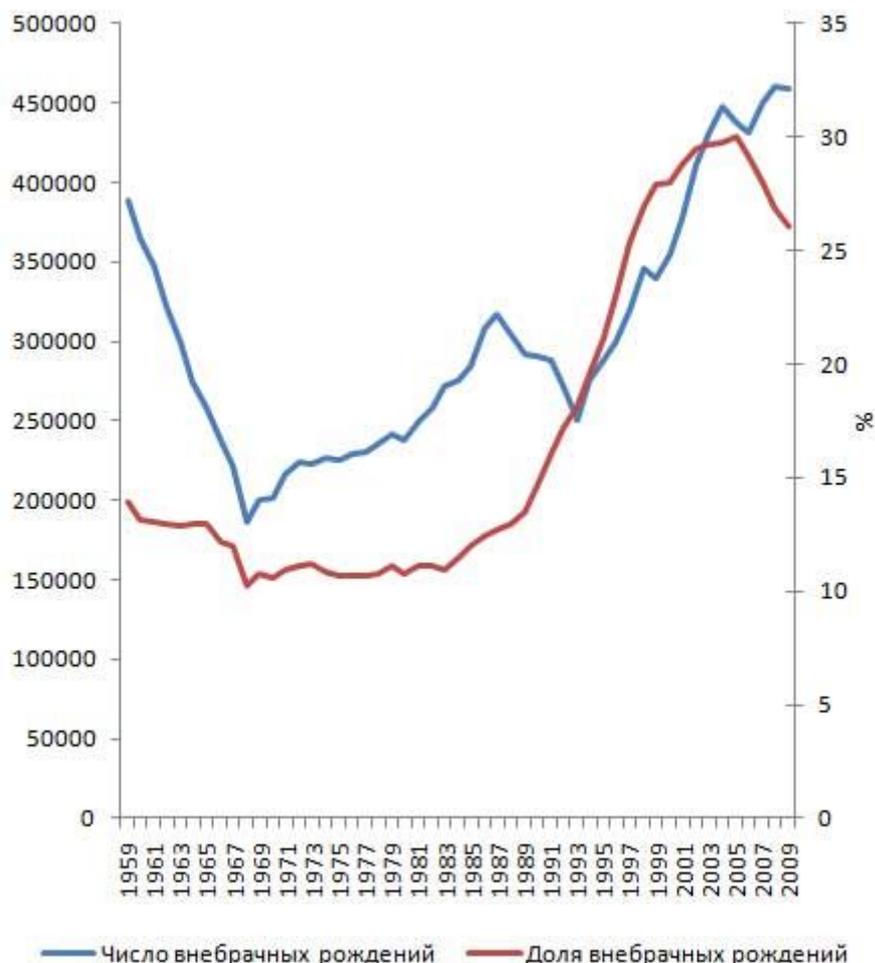

Рисунок 12. Число родившихся вне зарегистрированного брака, тыс. (левая ось) и их доля в общем числе родившихся, % (правая ось), 1959-2009

В послевоенный период Россия выделялась среди развитых стран относительно высоким уровнем внебрачной рождаемости – около 20%, - и тогда это объяснялось вынужденной послевоенной «безотцовщиной». Однако с конца 1960-х годов в Европе рождение детей вне зарегистрированного брака быстро нарастало и европейские страны одна за другой стали обгонять Россию по доле внебрачных рождений. В России же примерно до середины 1980-х годов эта тенденция не наблюдалась, и доля внебрачных рождений оставалась стабильной. Однако затем она стала быстро нарастать и здесь. Сегодня, несмотря на пятнадцатилетний интенсивный рост числа внебрачных рождений в 1990-2005 годах, Россия не представляет собой исключения на общем фоне развитых стран, а скорее, находится в русле общих для них тенденций. Так, в Эстонии, Швеции, Норвегии, Дании и Франции доля внебрачных рождений составляет половину и более всех рождений, в большинстве стран Европы, США и Канаде - так же как и в России, от 25 до 40%. В то же время в Италии и Швейцарии – 15%, в Греции – чуть более 5%, в Японии – 2%.

Следует заметить, что по странам наблюдается скорее положительная зависимость между общим уровнем рождаемости и долей внебрачных рождений. Если среди стран с коэффициентом суммарной рождаемости ниже среднего для развитых стран можно обнаружить и страны с высокой, и с низкой долей внебрачных рождений, то для стран, которые характеризуются относительно более высокой рождаемостью, низкая доля внебрачных рождений не характерна.

В 1990-х годах особенно интенсивно росла внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Напротив, у женщин старше 30-летнего возраста уровень внебрачной рождаемости стабилизировался. Двадцать лет назад рождение внебрачного ребенка в России было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 35 лет. Именно эти, крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в 1980-х годах. В возрастах максимальной брачности (20-29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. Сегодня же можно утверждать, что внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов старше 20 лет примерно в равной степени - от 21 до 31% (табл. 10, рис. 13).

Таблица 6. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, 1980, 1990, 1995, 2000-2008 годы

Годы	Из ста родившихся в каждой возрастной группе, родилось вне зарегистрированного брака у матерей в возрасте							Возраст не указан***
	15-19*	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49**	
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9
2003	46,4	28,3	25,8	26,5	30,2	34,2	33,1	94,5
2004	47,3	28,4	25,6	26,6	30,3	33,7	33,0	95,2
2005	48,4	28,9	25,5	26,9	30,5	34,0	33,2	96,5
2006	47,2	28,2	24,6	26,4	29,9	34,2	34,1	97,3
2007	47,5	27,7	23,2	25,3	28,7	32,3	30,1	97,4
2008	47,4	27,2	22,1	24,0	27,5	31,6	33,9	97,3
2009	47,7	26,9	21,2	23,5	27,0	31,2	30,7	97,7

*Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

*** В 2009г. общее число детей, рожденных вне брака у матерей неизвестного возраста, составило 987, из них на основании заявления матери - 981. Это, как правило, «дети-отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории «внебрачных» - большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

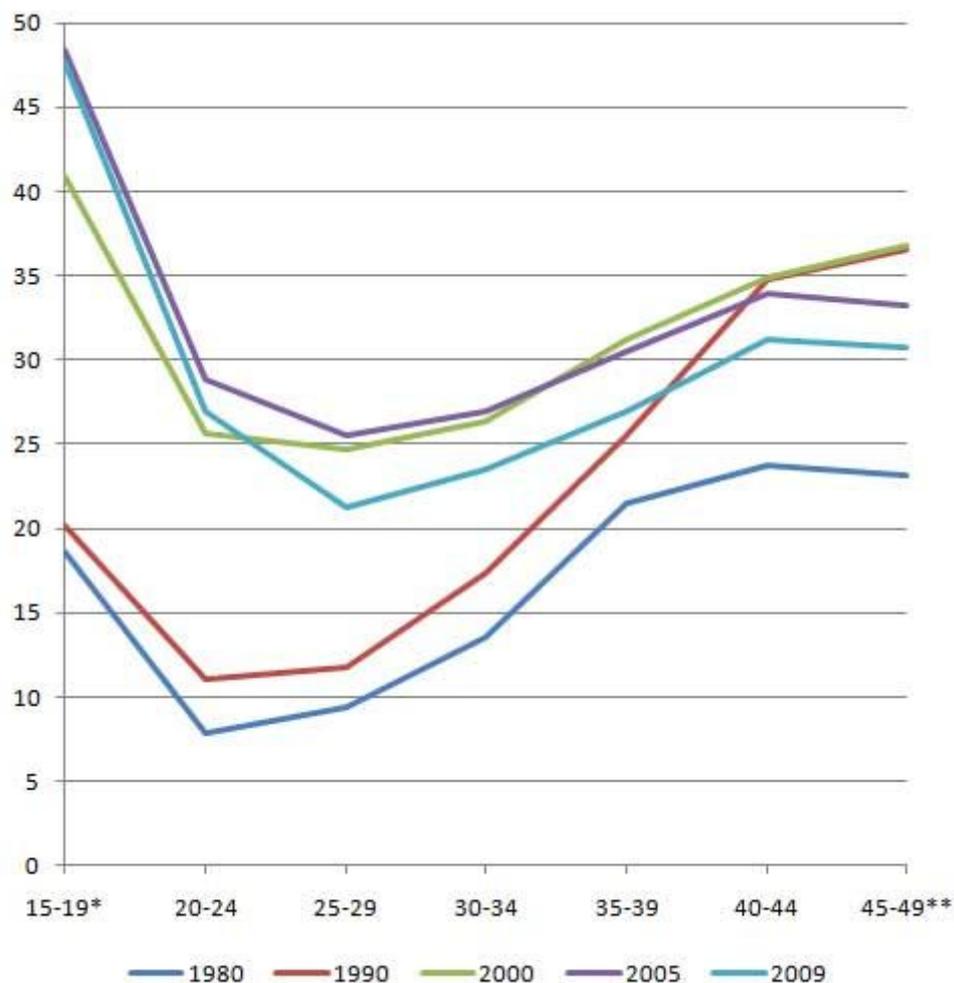

Рисунок 13. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, 1980, 1990, 2000, 2005 и 2009 годы, %

Значительное увеличение доли внебрачных рождений у самых молодых - до 20 лет - матерей с 20,2% в 1990 до 48,4% в 2005 году (в 2009 году - 47,7%) не сопровождалось ростом числа аборт. Напротив, интенсивность искусственных абортов в этой возрастной группе упала более чем в два раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последнее десятилетие выросла. Более чем двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе до 20 лет, прежде всего, говорит о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных незапланированной беременностью. Тем не менее, незапланированные беременности продолжают оставаться определяющим фактором рождения ребенка у юных женщин, в результате чего пополняются ряды одиноких матерей. Среди 28,3 тыс. рождений у матерей в возрасте 15-17 лет в 2009 г. 46% детей (12,9 тыс.) были зарегистрированы на основании заявления одной матери. Как показывают выборочные исследования, меньшая доля из этих женщин впоследствии оформляет брак с отцом ребенка. В социально зрелом возрасте последующая регистрация отношений с отцом ребенка существенно более распространена. Напомним также, что среди матерей, которые отказываются от детей сразу после рождения, несовершеннолетние матери преобладают. Социальная проблема внебрачной рождаемости в молодом возрасте – это в основном следствие низкой эффективности контроля наступления беременностей в период начала «взросления» и первых опытов сексуальной жизни.

Внебрачная рождаемость охватывает не только все возраста, но и достаточно равномерно представлена во всех порядках рождения, что еще больше повышает ее значимость для воспроизводства населения в современном обществе (табл. 7, рис. 14). Минимальная доля внебрачных рождений характерна для вторых по порядку рождения детей - 20%, затем следуют

первые рождения – 29%, третьи – 25%, четвертые и последующие - 33% (2009 г.). Таким образом, внебрачный ребенок - далеко не всегда единственный. Кроме того, в России имеются некоторые социальные и этнодемографические группы, которые по каким-то причинам не склонны вообще регистрировать брак, и характеризуются они не столь уж низкой рождаемостью. Об этом свидетельствуют различия в распространенности внебрачных рождений по российским регионам. Так, в 2009 году в Бурятии доля внебрачных рождений составляла 39% (в 2008 - 41%), в Чукотском округе – 41% (в 2008 – 44%), в Коми-Пермяцком округе – 59% (в 2008 на том же уровне), в Тыве – 61% (в 2008 – 62%), в сельской местности Магаданской области– 64%, в Корякском округе – 66% (в 2008 – 64%), в том числе в сельской местности – 73% (максимальный уровень в России). Для сельской местности всех районов проживания народностей Севера доля внебрачных рождений составляет 44%.

Таблица 7. Доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, среди всех рожденных по очередности рождения у матери. Территории, охваченные соответствующей регистрацией, 2002-2009 гг., %

	Очередность рождения					Все очередности*
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я и более	
2002	32,6	22,8	28,5	31,6	29,8	29,8
2003	32,7	23,2	28,7	32,2	28,7	29,8
2004	32,6	23,5	29,5	33,0	31,1	29,8
2005	32,5	23,7	30,4	34,1	33,8	30,1
2006	31,7	23,6	30,9	36,7	36,6	29,3
2007	31,2	22,2	27,8	32,7	33,3	28,3
2008	29,6	20,9	25,6	31,7	34,0	26,4
2009	28,6	20,2	25,2	32,0	34,1	24,6

Примечание: Показатель для всех рождений незначительно отличается от приведенного в табл. 3.9 вследствие того, что не все территории РФ разрабатывают соответствующие данные.

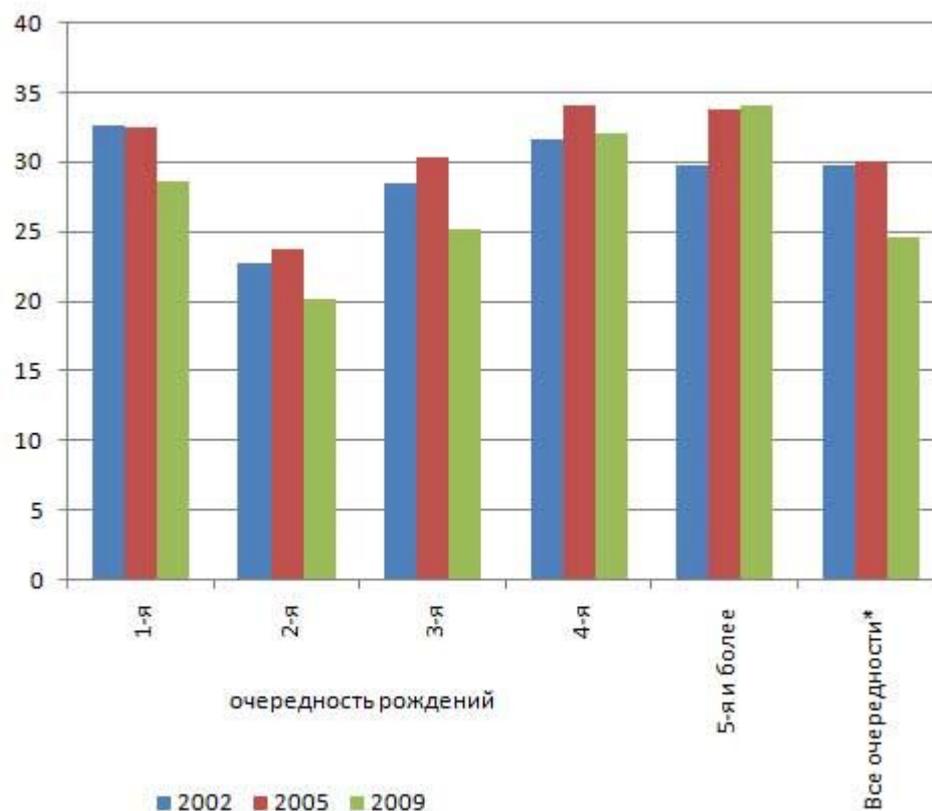

Рисунок 14. Доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, среди всех рожденных по очередности рождения у матери. Территории, охваченные соответствующей регистрацией, 2002, 2005 и 2009 годы, %

В 2007-2009 годах произошло заметное снижение доли внебрачных рождений для всех порядков рождения (табл. 8). Число брачных рождений за эти годы выросло почти на четверть, тогда как внебрачных – всего на 6%. Не исключено, что официальный брак в 2006-2009 годах приобрел какие-то дополнительные преимущества при принятии решения об очередном рождении. Действительно, расчеты средней очередности рождения для различных регистрационных категорий родившихся показывают, что этот показатель более зримо возрос для рождений, зарегистрированных на основе брачного свидетельства родителей.

Таблица 8. Родившиеся в браке и вне брака, в том числе по виду регистрации, 1980, 1990, 1995, 2000-2009

Год	Всего, тыс.	В том числе родившиеся:		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании, тыс.:		Доля зарегистрированных по заявлению одной матери, %
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака		совместного заявления матери и отца	заявления одной матери	
1980	2202,8	1965,2	237,6	10,8	90,7	146,9	61,8
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	57,2
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	56,9
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	52,8
2001	1311,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8	52,4

2002	1397,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1	52,5
2003	1449,5	1018,9	430,7	29,7	208,4	222,3	51,6
2004	1502,5	1055,4	447,1	29,8	214,7	232,4	52,0
2005	1457,4	1020,3	437,1	30,0	200,4	236,6	54,1
2006	1479,6	1048,1	431,5	29,2	189,9	241,6	56,0
2007	1610,1	1159,3	450,8	28,0	195,9	254,9	56,5
2008	1713,9	1253,5	460,4	26,9	202,8	257,6	55,9
2009	1761,7	1302,3	459,3	26,1	200,6	258,8	56,3
2009/2006	1,191	1,243	1,065	-	1,056	1,071	-

Итак, внебрачная рождаемость за последние два десятилетия стала массовым феноменом, охватывающим самые широкие социальные слои. Вклад матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в общий уровень рождаемости в стране очень весом⁷. Однако официальная статистика предоставляет не много возможностей для его изучения, что способствует распространению неверных суждений. Среди самых распространенных заблуждений – отождествление внебрачной рождаемости с одиноким материнством. Когда-то так оно и было, особенно в первые десятилетия после Второй мировой войны. Однако сегодня внебрачную рождаемость формируют, в значительной мере, не одинокие матери, а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован.

Отчасти об этом свидетельствуют официальные данные о регистрации рождений, которые показывают, что доля рождений, зарегистрированных одной матерью, довольно устойчива и обычно не намного превышает половину всех рождений (табл. 8).

Детальная динамика структуры внебрачных рождений в зависимости от партнерского статуса родителей в момент рождения ребенка по выборочным данным обследования РидМиЖ показывает⁸, что вклад первых партнерских союзов остается стабильным - на уровне 40-50% - в течение всего послевоенного времени. Зато вклад повторных незарегистрированных союзов устойчиво растет. Пятьдесят лет назад повторные союзы играли едва заметную роль во внебрачной рождаемости, что неудивительно при их тогдашней низкой распространенности. В настоящий момент в таких союзах рождается каждый третий внебрачный ребенок. Важно отметить, что за послевоенный период в два раза сократился вклад во внебрачную рождаемость женщин, никогда не имевших супруга в своем домохозяйстве, - с более чем весомых 40% до 15-20%. Практически потеряли свое значение для формирования внебрачной рождаемости беременности, реализовавшиеся в рождениях до начала совместного проживания в первом партнерском союзе. По-видимому, в последнее десятилетие усилился контроль над незапланированными беременностями в период обретения первого сексуального опыта.

Можно ли рассчитывать на рост рождаемости реальных поколений?

Выше было показано, что конъюнктурные оценки итоговой (суммарной) рождаемости для **условных** поколений в России повышались в 2000-2009 годах, за исключением 2005 года, в котором хотя и было отмечено общее снижение, но оно затронуло не все возрастные группы (повышение рождаемости в возрастах старше 25 лет продолжалось). Увеличение рождаемости в 2007-2008 годах было особенно значительным и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождаемость вторых и последующих детей.

Однако достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы можно, только опираясь на оценки рождаемости для **реальных** поколений.

К настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений женщин, родившихся в 1950-х годах и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений, родившихся в 1960-х и в первой половине 1970-х годов, завершающих свою репродуктивную биографию. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения, т.е. для женщин, родившихся во второй половине 1970-х и в 1980-е годы, - речь может идти только о предварительных оценках.

Для когорт, не завершивших свою репродуктивную деятельность, наиболее распространенной методикой получения таких оценок, принятой на международном уровне, является суммирование фактически рожденного к моменту наблюдения числа детей для каждого поколения женщин и числа детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали в год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов. При таком подходе для поколения женщин, которым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости – более чем условная величина, полностью базирующаяся на «ожидаемой» компоненте, и численно совпадающая с обычным коэффициентом суммарной рождаемости для условных поколений. Но по мере перехода к старшим поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается, и в оценке итоговой рождаемости все большую роль играет уже реализованная, фактическая рождаемость.

Ввиду того, что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, ежегодно может меняться и оценка как «фактической», так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а, следовательно, и их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже старше 35 лет, и до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

Посмотрим, какие можно было бы сделать оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений (табл. 9), опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 годом (год минимального уровня текущей рождаемости), и сравним их с оценками, полученными для тех же поколений десять лет спустя (последние имеющиеся данные - за 2009 год). Кроме того, чтобы оценить особо значимый вклад роста рождаемости после 2006 года (т.е. после того, как были введены в действие новые меры демографической политики), мы воспроизвели в таблице оценки ожидаемой итоговой рождаемости, выполненные нами ранее с опорой на данные за 2006 год.

Таблица 9. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950-1989 годов рождения

Годы рождения женщин	Итоговое число рождений		Оценка на основе данных 2009 года			Разница между оценками 1999 и 2009 гг.	Разница между оценками 2006 и 2009 гг.
	Оценка на основе данных 1999 г.	Оценка на основе данных 2006 г.	Фактически рождено к 2010г., детей на одну женщину	Ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	Итоговое число рождений		
1955-1959	1,88	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00	0,00
1960-1964	1,75	1,76	1,76	0,00	1,76	0,01	0,00
1965-1969	1,58	1,63	1,63	0,01	1,64	0,06	0,01
1970-1974	1,40	1,52	1,49	0,09	1,58	0,18	0,06
1975-1979	1,23	1,43	1,26	0,31	1,57	0,34	0,14
1980-1984	1,16	1,33	0,83	0,71	1,54	0,38	0,21
1985-1989	-	-	0,34	1,19	1,53	-	-

Источник: Расчеты автора, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 годов и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп в 1979-2009 годах.

Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт второй половины 1950-х годов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась – эти поколения уже восемь лет назад были близки к выходу из детородного возраста, а в 2009 году из него уже вышли. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов, изменились в сторону увеличения едва заметно - 1,76 против 1,75, а вот для когорт второй половины 1960-х годов рост рождаемости последних лет уже не прошел бесследно – оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,64 против 1,58). Правда, прирост рождений в 2007-2009 годах для них уже не имел существенного значения – 0,01 в расчете на одну женщину.

Более значимо следует пересмотреть ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е годы: по сравнению с оценками, опирающимися на данные, накопленные к 2000 году, более поздние оценки дают прирост 0,2-0,3 ребенка в расчете на одну женщину. За один только 2007 год эти поколения «добрали» к величине итоговой рождаемости 0,03-0,07 ребенка, а в сумме за три года – 0,06–0,14. Легко подсчитать, что если тенденция к увеличению рождаемости в возрастах старше 30 лет сохранится, то поколения женщин, родившиеся после 1970 года, будут иметь в итоге в среднем 1,5-1,6 ребенка. За этот порог при сохранении интенсивности рождений на уровне 2009 года, к сожалению, им не удастся перешагнуть. Тем более, если рост рождаемости у женщин старше 35 лет приостановится. Эти поколения неумолимо приближаются к своему сорокалетию, и сегодня реализуют свой последний шанс увеличить размер семей. Однако если планка на уровне 1,6 будет взята, то можно будет говорить, что долговременное снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению затормозится и, возможно, ее уровень стабилизируется. С такими характеристиками Россия будет не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Итак, исходя из наблюдаемых тенденций, предположение о дальнейшем сокращении рождаемости реальных поколений в России, по-прежнему, выглядит более обоснованным, чем ее рост. Стабилизация итоговой рождаемости когорт на уровне 1,5-1,6 – наиболее оптимистичный сценарий, на который можно рассчитывать в случае продолжения развития текущих процессов.

Рассмотрим, как выглядит положение России на фоне других развитых стран. Ранжирование стран по уровню итоговой рождаемости реальных поколений несколько меняет представление о том, в каких странах рождаемость, и, следовательно, число детей в семьях выше или ниже. Так, текущий рейтинг России, при переходе от оценок уровня рождаемости на основе показателей для условных поколений к показателям рождаемости для реальных поколений, заметно понижается (табл. 10). Она занимает 33-е - 34-е место среди 40 развитых стран по показателю итоговой рождаемости когорт 1955-1959, 1960-1964 и 1965-1969 годов рождения (с учетом Южной Кореи, не представленной в таблице). Женские поколения указанных годов рождения практически уже завершили свою репродуктивную деятельность, и показатели рождаемости для них могут рассматриваться как окончательные. Ближайшее рейтинговое окружение России выглядит следующим образом: Греция, Белоруссия, Швейцария, Украина (рождаемость когорты 1965-1969 годов рождения в этих странах выше не более, чем на 0,1 рождения в расчете на одну женщину), Япония, Германия (Восточные и Западные земли), Италия, Испания (рождаемость той же когорты чуть ниже, чем в России).

Таблица 10. Итоговая рождаемость реальных поколений в 39 развитых странах мира*, женские когорты 1955-1959, 1960-1964 и 1965-1969 годы рождения

Страна**	Годы рождения поколений			Изменение (3) - (1)
	1955-1959	1960-1964	1965-1969	
	1	2	3	4
Ирландия	2,55	2,32	2,15	-0,40
Новая Зеландия	2,34	2,30	2,24	-0,10
Македония	2,28	2,24	2,17	-0,11
Сербия и Черногория	2,25	2,21	2,04	-0,21
Словакия	2,20	2,13	1,98	-0,22
Польша	2,19	2,11	1,94	-0,25
Австралия	2,21	2,10	2,00	-0,21
Молдавия	2,42	2,18	1,96	-0,46
Норвегия	2,07	2,09	2,04	-0,03
Румыния	2,23	2,06	1,74	-0,49
Франция	2,13	2,06	1,99	-0,14
США	1,98	2,02	2,08	0,10
Швеция	2,04	2,01	1,92	-0,12

Венгрия	1,99	2,01	1,92	-0,07
Чехия	2,06	1,99	1,88	-0,18
Великобритания	2,01	1,94	1,86	-0,15
Хорватия	1,95	1,94	1,84	-0,11
Эстония	2,01	1,94	1,81	-0,20
Финляндия	1,93	1,94	1,89	-0,04
Дания	1,86	1,91	1,93	0,07
Болгария	2,02	1,89	1,75	-0,27
Латвия	1,88	1,87	1,74	-0,14
Босния и Герцеговина	1,91	1,86
Португалия	1,99	1,86	1,77	-0,22
Греция	1,95	1,84	1,69	-0,26
Словения	1,94	1,83	1,72	-0,22
Нидерланды	1,87	1,82	1,75	-0,12
Бельгия	1,83	1,82	1,74	-0,09
Канада	1,84	1,78	1,71	-0,13
Литва	1,93	1,78	1,72	-0,21
Украина	1,89	1,78	1,61	-0,28
Белоруссия	1,91	1,77	1,63	-0,28
Россия	1,86	1,75	1,59	-0,27
Швейцария	1,75	1,73	1,62	-0,13
Япония	1,93	1,73	1,52	-0,41
Германия (Вост. земли)	1,82	1,71	1,52	-0,30
Испания	1,86	1,69	1,53	-0,33
Австрия	1,73	1,66	1,59	-0,14
Италия	1,75	1,60	1,46	-0,29
Германия (Зап. Земли)	1,60	1,55	1,48	-0,12

*Германия представлена двумя частями – Восточными и Западными землями по причине разного уровня рождаемости и тенденций ее изменения в период до объединения в рамках единого государства.

**Страны указаны в порядке уменьшения значения показателя итоговой рождаемости для поколения 1960-1964 годов рождения.

Источник: рассчитано на основе База данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ (<http://www.demoscope.ru>)

Снижение рождаемости реальных поколений при переходе от когорт 1955-1959 к когортам 1965-1969 годов - ведущая тенденция для всей совокупности развитых стран. Статистически заметное повышение рождаемости продемонстрировали лишь Дания (+0,07 детей на одну женщину) и США (+0,1). Практически не меняется уровень рождаемости в Норвегии и Финляндии. Самое быстрое снижение рождаемости для указанных когорт, разделенных десятилетним периодом, демонстрируют Румыния (-0,49), Молдавия (-0,46), Япония (0,41), Ирландия (-0,40), Испания (-0,33), Восточные земли Германии (-0,30), Италия (-0,29), Белоруссия, Украина (-0,28), Болгария и Россия (-0,27), Греция (-0,26), Польша (-0,25), Португалия, Словакия, Словения (-0,22). Правда, в Ирландии и Молдавии такие быстрые темпы снижения, по крайней мере, отчасти связаны с завершением демографического перехода к низкой рождаемости, т.е. со снижением от высоких уровней – 2,5 ребенка на одну женщину для когорты 1955-1959 годов рождения.

Итак, прогнозируя рождаемость для России, следует учитывать, что на фоне развитых стран, ее уровень уже давно ниже среднего, а темпы снижения в послевоенных когортах выше среднего. Снижение рождаемости от поколения к поколению в России, к сожалению, продолжается, среднее число детей в семьях уменьшается, несмотря на увеличение показателей для условных поколений в 2000-2009 годов, и переломить данную тенденцию будет крайне нелегко. С другой стороны,

положительная тенденция последнего десятилетия вселяет определенный оптимизм, поскольку замедление темпов снижения рождаемости реальных поколений в России налицо.

Подводя итог краткому анализу местоположения России в ряду развитых стран по уровню рождаемости и его изменению в последнее десятилетие, констатируем: а) ситуация, сложившаяся в России, далеко не уникальна для развитого мира. Близкий к российскому уровень рождаемости имеют страны с различным уровнем экономического благополучия, с различной структурой экономики, с различным уровнем развития социальной и семейной политики; б) наиболее сходным образом с российской развивается ситуация в Литве, Украине, Белоруссии, в некоторых странах Центральной Европы, в странах Южной Европы: Греции, Испании, Италии, Португалии, Словении, а также в Канаде и Швейцарии.

Рассмотрев долговременные тенденции и их конъюнктурные изменения в разрезе реальных поколений можно более обоснованно подойти к оценке возможных перспектив динамики показателей для календарных лет.

В качестве верхней планки для 2030 года можно взять оценку итоговой рождаемости условных поколений (коэффициента суммарной рождаемости) на уровне 1,9 в расчете на одну женщину. Это уровень рождаемости начала 1980-х годов, но его достижение маловероятно. Кроме того, нельзя исключить и возможность возврата к исходному уровню (1,3-1,4 рождения) после того, как эйфория, обычная для первых лет действия новых мер семейной политики, пойдет на спад. С компенсационным снижением сталкивались все страны, в том числе и Россия в 1988-1993 годах, после того, как в первые годы введения мер семейной политики, происходил быстрый рост коэффициентов рождаемости, обеспеченный сдвигами в календаре рождений без существенного увеличения итогового числа детей в семьях. Избежать повторения печального опыта будет очень трудно, по крайней мере, мировая история таких примеров пока не знает. В соответствии со средним, наиболее вероятным сценарием мы ожидаем умеренное повышение рождаемости до 1,7 к 2030 году. Концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года, принятая в 2007 году, предполагает в течение десяти лет выйти на величину, близкую к 2 рождением в расчете на одну женщину. На наш взгляд для такого оптимизма пока нет оснований.

Рождаемость в России по-прежнему намного ниже уровня замещения поколений

При анализе рождаемости самостоятельное значение имеет ее оценка с точки зрения соотношения уровня рождаемости и уровня замещения поколений, воспроизводства населения. Такую оценку дает интегральный показатель, учитывающий не только рождаемость, но и смертность женщин до выхода их из репродуктивного возраста, - нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства населения – число девочек, рожденных, в среднем, одной женщиной и доживающих до среднего возраста, в котором их родила мать. В современных условиях ведущим фактором замещения поколений выступает рождаемость, поскольку смертность женщин в детских и молодых возрастах в России уже давно достаточно низка, и ее дальнейшее снижение не способно существенным образом сказываться на интегральных показателях воспроизводства. Об этом и свидетельствуют данные табл. 11, где представлены основные компоненты расчета нетто-коэффициента воспроизводства населения в России.

Таблица 11. Компоненты нетто-коэффициента воспроизводства населения России, 1958/1959 - 2009

Годы	Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек (брутто-коэффициент воспроизводства)	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства
1958-1959	2,62	1,28	27,8	0,93	1,19
1964-1965	2,14	1,05	27,6	0,93	0,97
1968-1969	1,97	1,00	27,2	0,96	0,96
1974-1975	1,99	0,97	26,4	0,96	0,93
1978-1979	1,90	0,92	25,9	0,96	0,88
1984-1985	2,06	1,00	25,8	0,97	0,96
1988-1989	2,07	1,01	25,7	0,97	0,98
1994-1995	1,37	0,66	24,7	0,97	0,64
1998-1999	1,20	0,58	25,5	0,97	0,56
2004-2005	1,31	0,64	26,6	0,97	0,62
2000	1,19	0,58	25,8	0,97	0,56
2001	1,22	0,59	25,9	0,97	0,58
2002	1,29	0,62	26,1	0,97	0,61
2003	1,32	0,64	26,3	0,97	0,62
2004	1,34	0,64	26,4	0,97	0,63
2005	1,29	0,63	26,6	0,97	0,61
2006	1,30	0,63	26,6	0,97	0,61
2007	1,41	0,68	27,0	0,98	0,67
2008	1,49	0,73	27,2	0,98	0,71
2009	1,54	0,75	27,4	0,98	0,73

Процесс снижения рождаемости в 1970-х гг. охватил все промышленно развитые страны, и в 1980-е годы ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений. О том, как складывалась динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения развитых стран на протяжении последнего полувека, позволяет судить рис. 15, на котором представлено несколько крупных промышленно развитых стран, находящихся сейчас на разных

краях спектра значений этого показателя. Из всех развитых стран только в США (в том числе и среди белого населения) значение показателя находится на уровне простого воспроизводства населения. Максимально близко приближается к границе простого воспроизводства Франция. В то же время в странах Южной Европы, Японии, также как и в России, режим воспроизводства далек от границы простого замещения поколений.

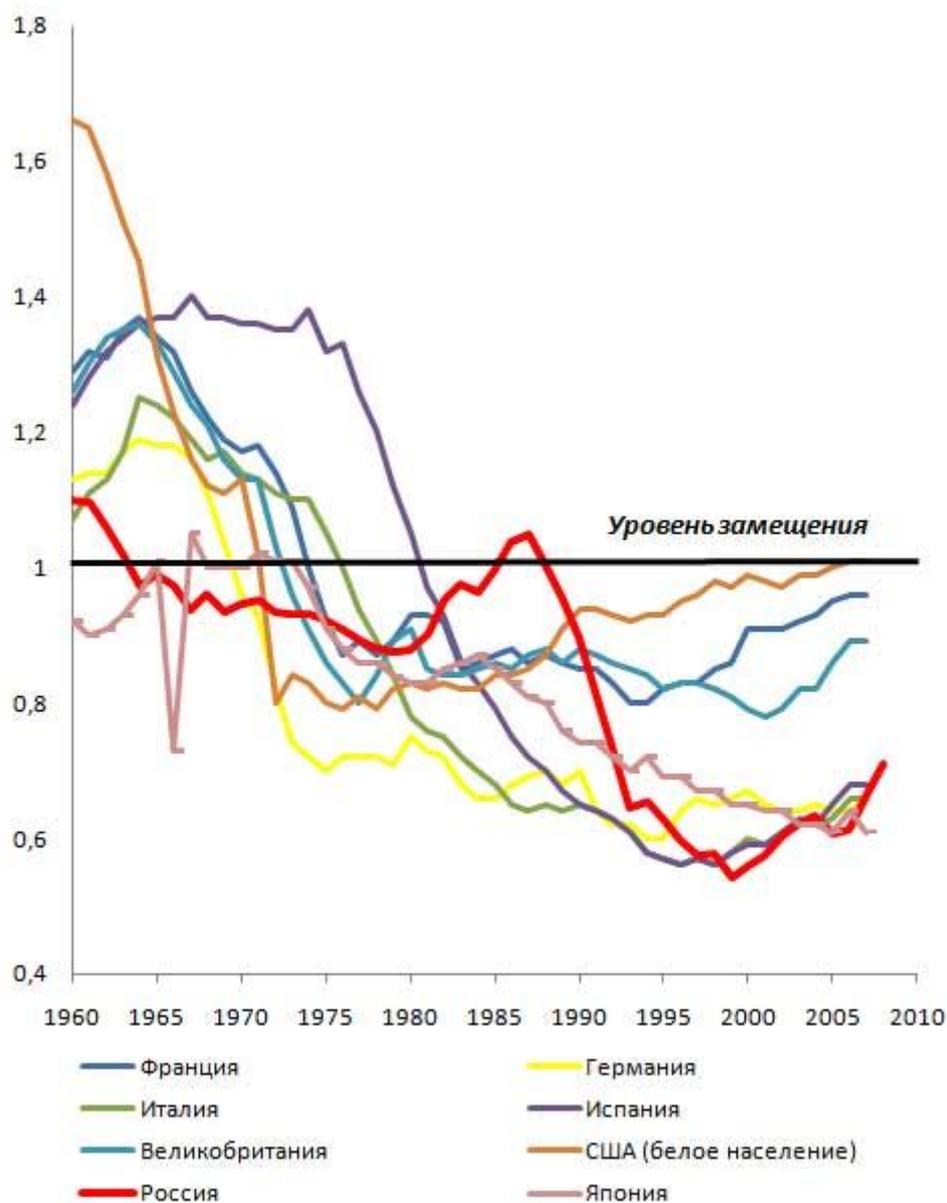

Рисунок 15. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в некоторых странах, 1960-2008

В начале XXI века уровень рождаемости был недостаточен для простого воспроизводства населения во всех промышленно развитых странах, за исключением США, а в 15 европейских странах нетто-коэффициент воспроизводства населения был ниже, чем в России.

Наблюдаемый в 2008 году нетто-коэффициент воспроизводства - 0,73 - указывает на то, что, с учетом смертности, текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 73%. Фактически это означает, что если на протяжении двух-трех десятилетий текущие (т.е. наблюдаемые в годы исчисления показателя) режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее дочернее поколение будет меньше предыдущего на 27%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый «истинный» коэффициент естественного

прироста) будет отрицательным на уровне 12 на 1000 населения, и численность населения страны, закрытой для миграции, станет сокращаться почти на 1,2% в год.

В 2009 году фактический коэффициент естественного прироста в России составил отрицательную величину (-1,8‰) – по абсолютной величине в семь раз меньше истинного коэффициента. Причина расхождения объясняется тем, что возрастная структура населения России по степени постарения еще не соответствует сегодняшним уровням рождаемости и смертности. Но если нынешние тенденции сохранятся, коэффициент естественного прироста будет приближаться к истинному. Существенное увеличение рождаемости в 2007-2009 годах и суммарно за весь период с 1999 года - после достижения ее исторического минимума - не могло не сказаться в положительную сторону на интегральных показателях воспроизводства населения. В то же время путь, который должен быть пройден Россией, чтобы выйти из зоны суженного режима демографического воспроизводства, еще долг.

Хотя российские показатели смертности в целом далеки от идеала, которым для России служат другие развитые страны, в детском, и в материнском возрасте разрыв невелик, а потому не велики и имеющиеся резервы, с точки зрения показателей воспроизводства населения. Если в России 98% девочек доживает до среднего возраста матери, то лучшие показатели в мире – 99%. Даже если предположить, что ни одна девочка, родившаяся в 2009 году, не умрет и сможет (и захочет) стать матерью, то, при нынешнем уровне рождаемости, это смогло бы всего лишь увеличить нетто-коэффициент воспроизводства с наблюдаемого 0,73 до 0,75. Весьма значительные колебания смертности в России, отмеченные в 1980-х – 1990-х годах, практически никак не сказались на обсуждаемых характеристиках воспроизводства (различия в значениях вероятности дожития до среднего возраста матери касались третьего знака после запятой). Происходившее снижение младенческой смертности даже несколько их улучшало. Роль младенческой смертности действительно серьезна, поскольку около 50% всех женских смертей от рождения до среднего возраста матери приходится на возраст до одного года, что является исторически постоянной величиной, практически не зависящей от страны, эпохи и общего уровня смертности. Однако принципиальным образом изменить в лучшую сторону показатели воспроизводства населения может только повышение рождаемости у ныне живущих поколений и иммиграция, если в среде мигрантов рождаемость будет выше, чем у проживающих сегодня на территории России.

Впрочем, воздействие миграции на число рождений не ограничивается более высокой интенсивностью деторождения в семьях мигрантов⁹. Мигрируют, в большинстве своем, молодые люди, что благотворно сказывается на возрастной структуре населения, а это, в свою очередь, увеличивает число браков и рождений и, соответственно, тормозит переход к устойчивому отрицательному естественному приросту в развитых странах Запада. В то же время возможность перехода к отрицательному балансу рождений и смертей в подавляющем большинстве развитых стран следует рассматривать как весьма вероятную угрозу, о чем предупреждает величина нетто-коэффициента воспроизводства меньше единицы, и соответственно величина истинного коэффициента естественного прироста ниже нуля, поддерживающиеся в них с середины 1970-х годов.

¹ В 1993-2002 годах регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной. Начиная с 2003 года Росстат вновь смог включать в свои публикации по России рождения, зарегистрированные на территории Чечни. Правда, в 2003 году общее число рождений в Чеченской республике не было распределено по возрасту матери, и при расчете более детальных показателей – коэффициентов по возрасту матери, коэффициента суммарной рождаемости – данные по Чечне не были приняты во внимание (исключены, соответственно, и из числителя – число рождений, и из знаменателя – среднегодовая численность женщин). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 года.

² По предварительным данным Росстата, за 2010 год было зарегистрировано 1790 тысяч рождений - на 1,4% больше, чем по предварительным и на 1,6% больше, чем по окончательным данным за 2009 год.

³ В общее число российских рождений входят рождения у лиц, проживающих на территории России, но официально не имеющих гражданства какого-либо государства, а также рождения у лиц, статус гражданства которых неизвестен. Число рождений у лиц без гражданства снизилось с 314 в 2008 году до 249 в 2009 году. Напротив, за тот же год число рождений у лиц, статус в гражданстве которых неизвестен, подскочил с 4833 до 7400.

⁴ Полную таблицу с 1980 г. см.: Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2007. С. 82-83.

http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r05/acrobat/glava2.pdf

⁵ См.: См.: Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // *SPEPO. Социальная политика: Экспертиза, Рекомендации, Обзоры*. 2006. №5. С.33-69. http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-33_69.pdf

⁶ Фактически российские данные стали неполными даже еще раньше – в 1993-1994 гг. не собиралась информация по Ингушетии, в 1993-2003 гг. по Чечне.

⁷ Феномен внебрачной рождаемости и различия в уровне рождаемости в зависимости от типа брачно-партнерского союза подробно рассматривались нами ранее: см.: Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М. 2009, с.124-144.

⁸ Подробнее см.: Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. М. 2009, с. 134-136.

⁹ Подробнее о различиях в уровне рождаемости у мигрантов и немигрантов в России см.: Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. М. 2010, с. 111-132.

Ссылки по теме номера

1. Вишневский А. Особенности российской рождаемости
2. Захаров С. Воспроизводство поколений россиян
3. Захаров С. Российская рождаемость - долгожданный рост?
4. Тольц М., Антонова О., Андреев Е. Рождения вследствие внебрачных зачатий
5. Жданов Д., Андреев Е., Ясилиониене А. Полвека изменений рождаемости в России
6. Фрейка Т. Рождаемость в России и Германии: сходства и различия
7. Захаров С., Сурков С. Миграция и рождаемость в России. Статья первая Статья вторая
8. Овчарова Л., Пишняк А. Новые меры поддержки семей с детьми
9. Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне?
10. Сиянская О., Тындик А. От чего зависят репродуктивные намерения и репродуктивное поведение россиян
11. Прокофьева Л., Куприянова Е. Многодетная семья в России
12. Сакевич В. Аборт или планирование семьи
13. Исупова О. Бесплодия нет!?
14. Курило И., Слюсар Л., Стешенко В. Семья и рождаемость на Украине
15. Глобальные детерминанты низкой рождаемости
16. Захаров С. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х годах
17. Захаров С. Опыт изучения рождаемости у мигрантов в России
18. Малева Т., Сиянская О. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике
19. Малева Т. Пора говорить о повышении социально ответственной рождаемости
20. Сиянская О., Тындик А., Головляница Е. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России
21. Сиянская О., Головляница Е. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости?
22. Сиянская О. Социальный капитал и гендерное равенство в объяснении рождаемости в России
23. Елизаров В. Политика экономической поддержки семей с детьми: проблемы реализации и пути совершенствования
24. Вишневский А. Низкая рождаемость в России и Германии
25. Myrskylä M., Kohler H-P., Billari F. Успехи в развитии обращают спад рождаемости вспять
26. Стешенко В. Особенности рождаемости и плодовитости у реальных поколений женщин Украины: статистический анализ
27. Агыбаева Г. Репродуктивное поведение женщин республики Казахстан
28. Гришина О. Репродуктивное поведение родителей и их детей в России
29. Денисов Б., Сакевич В. В поисках абортной культуры
30. Русанова Н. Новые тенденции рождаемости в России
31. Шабунова А., Копейкина М., Вологодина Е. Репродуктивное поведение женщин Вологодской области. Тенденции и перспективы